

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ

Муртазаева Феруза Рашитовна

Бухарский государственный университет

feruza79.79@list.ru

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.7736959>

ARTICLE INFO

Received: 05th March 2023

Accepted: 14th March 2023

Online: 15th March 2023

KEY WORDS

Женская проза, одиночество,
лейтмотив, судьба.

ABSTRACT

В данной статье рассматриваются МОТИВ женского одиночества, который реализуется во многих произведениях узбекских писательниц в современной женской прозе. Внимание к проблематике одиночества отражает глубокую озабоченность женщин-авторов судьбой женщин. В женщине автор видит глобальное одиночество всего человечества, уровень этой проблемы поднимается у нее до общечеловеческого, через различные метафоры и аллюзии она раскрывает внутреннюю пустоту существования человека.

Во все времена, многих литературных деятелей интересовали люди, которые жили отдельной от общества жизнью, имели собственные представления о мире, которые часто не совпадали с общественным мировоззрением.

Человек, который имеет в себе силы противостоять общественному мнению, всегда был вождельным прототипом для литературного героя. Образ одинокого человека в русской литературе был поддан изменениям, которые были вызваны первую очередь разными историческими эпохами.

Для литературного процесса первой половины XIX века весьма характерным является два направления изображения одиночества литературного героя. Первоначально, лирические герои - одиночки были бунтарями, которые проявляли активное несогласие с закостенелым мировоззрением большинства населения.

Их одиночество заключалось в том, что мысли не нашедшие поддержки в социуме так и оставались личными, человек был своеобразным отшельником и воспринимал это в первую очередь как личную трагедию.

Литературный герой сталкивается не только с непониманием, но и активным протестом против его личности. Чацкий остается один на один со своими идеями, так и не достигнув того, чтобы социум хоть на крупицу прислушался его.

Перед героем стоит выбор: или повиноваться низким общественным традициям, или сохранить собственные идеалы и навсегда покинуть ненавистное ему окружение. Многие герои выбирают последнее и остается верным самому себе, несмотря на то, что добровольно обрекает себя на одиночество.

Обращение к теме одиночества в современной узбекской женской прозе наблюдается весьма часто. Данная тема нашла яркое отражение в рассказах Зульфийи Куролбой кизи.

Центральная тема творчества Зульфийи Куролбой кизи - женская судьба. Автор по-своему выражает собственные взгляды на проблему одиночества женщин.

В произведениях Зульфийи Куролбой кизи героиня часто бывает одинока и от этого — опустошена. Одиночество наносит тяжелый урон ее духовному миру. По утверждению литературоведа Татьяны Касаткиной, которая отмечает: «Для мужчины отстаивание своего одиночества — победа. Одиночество женщины воспринимается как позор» [3].

Мотивы сопутствующие женскому одиночеству в произведениях Зульфийи Куролбой кизи является отсутствие материального благополучия, любви, взаимопонимания, уважения и условия для женской самореализации.

Несмотря на то, что женщина у Зульфийи Куролбой кизи часто живет и работает в городе и имеет высшее образование, она бедна и одинока.

Во многих рассказах автора героини – на первый взгляд довольно простые женщины, в основном обычные домохозяйки, покорные к супругу и свекрови, и им совершенно чужда жизнь вне дома.

По утверждению Х.Дустмухаммада: «Зулфия асосан анчайин оддий одамлар, омади чопмаган, иши юришмаган, ночор, тақдирнинг норавон йўллариди сарсону саргардон кишилар образини яратади» («Зульфийа Куролбой кизи создаёт образы простых людей, неудачливых, несчастных, обиженных судьбой, которые оказались в безвыходном положении», перевод наш – М.Ф.).

Обратимся к рассказу «Дождливый край»: «Биз худди совуқ қотган типратиконларга ўхшаймиз, бир-биримизга яқинлашишга тиконларимиз халақит беради. Аёл маънос жилмайди. Ўзини совуқ қотган типратикон қиёфасида тасаввур қилиб. Кейин яна орзуга берилиб, бир кўприк қуришни устади, ўзи билан эрини ажратиб турган жарликни бирлаштириш умидида. Шу умидда икки ойдан буён елкасига оғир сумкасини ортмоқлаганча бозордан чиқиб, уйига пойипиёда йўл олади. Шу умидда икки ойдан буён юришдан бирдам тўхтаб, йўлга тикилади. Мана ҳозир, аввал нур устунни пайдо бўлади, кейин қаршисида баланд бўйли, келишган эркак пайдо бўлади-ю... Йўлдан машиналар карвони тинимсиз ўтиб борар, лекин уларнинг ҳеч бири елкасига оғир сумкани ортмоқлаганча йўлкада турган аёлни кўрмасди, унинг юрагининг туб-тубида, ўй-хаёлларининг алақайси кўчаларида сарсон кезиб юрган андишали фарёдини эшитмасди. Кўкни буткул қоплаган булут шовқин солмасдан, оҳиста кўз ёшларини тўка бошлади»[1]

(«Несмотря на душевную боль от безрадостного одиночества, женщина всё равно предавалась мечтам, она воображала себя и супруга похожими на замёрзших ёжиков, иголки которых препятствуют им приблизиться к друг к другу, потом, снова предаваясь мечтам, она возводила мост, который объединит два далёких друг от друга берега», перевод наш – М.Ф.)

Зульфийа Куролбой кизи – непревзойдённый знаток женской души. Изображая своих героев, она умело и подробно раскрывает нам все грани женского

миропонимания. Ведь в произведении она создаёт только лишь женский персонаж, но для автора эти герои представляются огромной планетой грёз. Ведь как сложно объединить разбитые осколки женского счастья, но в то же время её героини стараются их собрать во имя воссоединения семьи.

В повествовании Зульфии Куролбой кизи есть такая особенность: чем богаче натура героини, тем живее чувствует она окружающую реальность, тем непосредственнее её связь с миром, да и сама действительность предстаёт во всем своём многообразии.

В анализируемых рассказах скрываются жизненные реалии, женская таинственность интегрируется с читателем, героинь нетрудно осмыслить и понять. Автор использует несложные художественные детали изображения, которые являются успешным приёмом характеристики героинь и способом проникновения в духовный мир женского образа, чем она убедительно демонстрирует своё превосходное литературное мастерство. С исходной позиции своего эстетического видения мира писатель формирует собственную модель женского мира.

Каждое произведение Зульфии Куролбой кизи – это подлинно художественный кладёзь открытий. При чтении читателя обхватывает волнение, сопереживание. Вдумчивый человек не в силах сразу приступить к чтению другого рассказа, так как он ещё какое-то время будет жить жизнью героев предыдущего рассказа. Реальный мир женщины в произведениях автора чрезвычайно многогранен, сложен, интересен и определённо заслуживает дальнейшего глубокого исследования.

В своих произведениях через простую жизнь и самые рядовые бытовые события автор показывает страдания и переживания женщин, которые часто думают о других больше, чем о себе. Повествование о душевных страданиях героинь ведётся от третьего лица. Это форма позволяет Зульфии Куролбой кизи весьма подробно и глубоко вести читателя во внутренний мир персонажа.

В мире Зульфии Куролбой кизи речь всегда идет о частном, личном одиночестве женщины, а не о глобальной проблеме одиночества всего человечества. Судьба героинь в её произведениях Петрушевской и Цань Сюэ напоминает читателям, что одиночество — один из постоянных атрибутов современного человечества, один из печальных итогов его пути.

References:

1. Зулфия Қуролбой қизи. Ёмғирли ўлка. <http://kh-davron.uz/tag/zulfiya-qurolboy-qizi>
2. Касаткина Т.А. Но страшно мне: изменишь облик ты // Новый мир. 1996. № 4.
3. Мотамедния Масуме. Хронотоп в рассказах Л. Улицкой // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2018. – №1. – С. 197-214.
4. Попова И. М., Любезная Е. В. Феномен современной «женской прозы» // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2008. – №4. – С. 1020-1024.Троицкая А. Л. К вопросу о хронотопе художественного произведения: субъект как антропоцентричный элемент хронотопа // Актуальные проблемы современной лингвистики. – 2015. – С. 94-97.

5. Хуршид Дустмухаммад. Ҳавас ва ишонч. Предисловие к сборнику рассказов «Ёвузлик фаришгаси». (Ангел зла). – Т.: Янги аср авлоди, 2005. – С. 3-4.
6. Murtazaeva, F. R. (2019). PSYCHOLOGISM AS A STYLISH DOMINANT IN THE MODERN FEMALE PROSE OF V. TOKAREVA. Theoretical & Applied Science, (10), 717-720.
7. Murtazaeva, F. (2019). " Women" s prose" in the context of modern literature. International Journal of Recent Technology and Engineering, 8(3 Special Issue), 193-196.
8. Murtazaeva, F. R. (2019). PSYCHOLOGISM AS A STYLISH DOMINANT IN THE MODERN FEMALE PROSE OF V. TOKAREVA. Theoretical & Applied Science, (10), 717-720.
9. Муртазаева, Ф. Р. (2020). Женское видение мира в прозе В. Токаревой." Своя правда". Молодой ученый, (4), 462-465.
10. Муртазаева, Ф. Р. (2020). ДИАДА «ВОСТОК-ЗАПАД» В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ И ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ. In Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы (pp. 95-106).
11. Avezov, S. S. (2022, December). MACHINE TRANSLATION TO ALIGN PARALLEL TEXTS. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 64-66)